

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 6.

ІЮНЬ.

1927 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, pastori A. Kasanski.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛЬ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадр. см.

Цвѣты въ церквахъ.

Церковь — домъ молитвы, домъ Божій.

Здѣсь чувство, здѣсь любовь, душа . . .

Люди строятъ и украшаютъ храмы, используя всевозможные строительные матеріалы, драгоценные металлы, послѣднее слово строительнаго искусства, словомъ все лучшее приносится въ вещественную хвалу Богу. Есть храмы, которые блещутъ мраморомъ всевозможныхъ оттѣнковъ, гранитомъ разныхъ цвѣтовъ, обиліемъ золота и серебра, рѣдкостными по выработкѣ произведеніями живописи, ваянія и мозаики . . .

Зритель поражается монументальностью постройки и богатствомъ отдѣлки, но . . . шелохнется-ли у него въ сердцѣ хоть единая струна нѣжнаго чувства любви, умиленія, святого восторга при видѣ всего этого холоднаго, мертваго матеріала?! . . . Онъ поразится высотой полета человѣческой мысли, мощностью человѣческаго генія, великолѣпіемъ современной техники, но . . . *онъ не растаетъ . . . не расплавится холодное сердце отъ холоднаго гранита и золота . . .*

Сработали все это когда-то чьи-то наемныя руки . . . Люди уже умерли, а работа ихъ стоитъ молчаливо,

угрюмо . . . Таковы храмы — монументы, таковы и наши храмы простые. Вѣтъ холодомъ . . . пахнетъ сыростью, нѣтъ въ нихъ души, нѣтъ жизни, радости, восторга, любви, нѣжности . . .

Оживимъ-же ихъ! Внесемъ въ нихъ жизнь, жизнь нѣжную, тонкую, полную неизъяснимаго божественнаго разума, — цвѣты внесемъ въ наши храмы! . . .

О какъ красивы, какъ пріятны, какъ трогательны, какъ поучительны цвѣты въ церкви!!

Если нельзя навсегда, то будемъ убирать церковь цвѣтами и зеленью какъ можно чаще.

Какой уютъ они даютъ дому Божьему!

Какъ они создаютъ и поднимаютъ настроеніе!

Въ наше время въ нашихъ церквахъ, по унаслѣдованной отъ Русской церкви традиціи, живые цвѣты видимъ въ церкви — и то въ самомъ ограниченномъ количествѣ — только на Воздвиженіе Креста Господня (вѣночекъ вокругъ креста) да въ день Св. Троицы (букетики въ рукахъ священника и березки въ церкви) — и всего-то! . . .

Во всѣхъ католическихъ церквахъ Ревеля, Риги, Берлина и Константинополя, въ которыхъ мнѣ уда-

лось побывать, алтари были уставлены всевозможными цвѣтами въ горшкахъ.

Въ православномъ кафедральномъ соборѣ г. Риги, въ лѣвомъ придѣлѣ, на мѣстѣ престола (престоль и иконостасъ германцы убрали во время оккупации Риги въ 1917 г.) стоитъ плащаница, обставленная декоративными растеніями. Какой чудный и тихій уголокъ для искренней молитвы, для души христіанской!

Безусловно въ прежнее время цвѣты были въ большемъ употребленіи въ церкви. Напр., достоверно извѣстно, что въ греческой церкви въ Великую пятницу на эпитафії полагали живые благоухающіе цвѣты, которые патріархъ раздавалъ духовенству послѣ того, какъ оно приложилось къ плащаницѣ.*)

Въ Римѣ въ русской церкви, какъ мнѣ извѣстно, плащаница и теперь богато обставляется роскошными цвѣтами, но цвѣтовъ не раздають.

Но мысль-то самая робко хранится и понынѣ отъ времени давно минувшихъ: Богу — Любви нѣтъ лучшаго знака, выражающаго полноту нѣжнаго сердечнаго чувства человѣка, какъ цвѣты.

Вотъ Христось — Страдалецъ во гробѣ! Коими гѣсньми прославлю Тя? Вѣдь нѣтъ словъ на бѣдномъ языкѣ человѣческомъ, которыми можно высказать то, чѣмъ полна душа моя . . . Опущу я цвѣтокъ на гробъ Твой: пусть онъ скажетъ: вѣрю, что живъ Ты и живешь во мнѣ, хоть и убили Твое тѣло! Твоею благодатною силою хочу цвѣсти и благоухать духомъ божественнаго Твоего христіанства до гробовой доски! . .

Очень популярны — популярность эта съ года въ годъ увеличивается — цвѣты и зелень въ церквахъ Эстоніи.

Въ Ревелѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, гдѣ покоится тѣло перваго эстонскаго національнаго епископа Платона, всегда цвѣты: на престолѣ, на окнахъ, и тутъ, и тамъ, а могильная плита надъ гробомъ епископа Платона по срединѣ церкви всегда сплошь уставлена живыми цвѣтами. Въ 1923 году 23-го сентября, въ день празднованія эстонскою церковью полученія отъ Вселенскаго патріарха самостоятельности, на могилу епископа одинъ ревельскій цвѣтоводъ (лютеранинъ) прислалъ цѣлый телѣжный возъ чудныхъ большихъ бѣлыхъ хризантемъ.

На Рождество въ церкви вносятся елки и зажигаются на нихъ свѣчи, а на Троицу — березки.

Въ Христовы праздники, въ дни особенныхъ событийъ въ приходской жизни или по случаю пріѣзда дорогихъ гостей церкви украшаются нарочито и особенно богато.

Заботятся объ этомъ и руководятъ работами, по преимуществу, мѣстные дамскіе кружки.

Переношусь воспоминаніями въ городъ Kuusaag (на островѣ Saaremaa, гдѣ протекли послѣдніе двѣнадцатъ лѣтъ моей настоятельской службы).

Суббота. Вечеръ. Народъ спѣшитъ въ храмъ: вѣдѣ рѣдкость — служить будетъ недавно хиротонисованный во епископа Финляндской Карелии сынъ своего народа и хорошо знакомый прихожанамъ по двухлѣтнему завѣдыванію городскимъ приходомъ.

Иду. Поднимаюсь по красной дорожкѣ къ паперти и вхожу въ храмъ. Сразу захватываетъ духъ сильнѣйшей ароматъ. Отчего это? — Дѣлаю еще пару шаговъ — и все ясно: *вездѣ цвѣты, цвѣты . . .*

Вотъ подходятъ двѣ маленькія дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ и подносятъ — одна съ одной, другая съ другой стороны — по большому букету бѣлыхъ цвѣтовъ.

Шестеую, букетъ въ рукахъ, *по сплошному ковра, шириною въ метръ, изъ живыхъ садовыхъ цвѣтовъ . . . и такъ до самого алтаря . . .*

Даже жаль было попить эту прелесть . . . этотъ нѣмой, но живой, жизненнѣе самыхъ красивыхъ и сочныхъ словъ, привѣтъ любви собравшихся . . .

Со сводовъ повисли толстые гирлянды изъ листьевъ дуба и клена и цвѣтовъ, вездѣ у иконъ на колоннахъ букеты и вѣнки, вѣнки и букеты и иныя украшенія — сплетенія изъ цвѣтовъ и листьевъ. Иконостасъ утопаетъ въ вѣнкахъ. Предъ мѣстными иконами въ высокихъ вазахъ на полу красуются роскошные большіе букеты.

Вхожу въ алтарь — *и онъ весь въ цвѣтахъ . . .* На престолѣ на восточныхъ углахъ въ двухъ модныхъ вазахъ прекрасные душистые букеты, а самый престоль *весь сплошь засыпанъ ароматной гвоздикой всѣхъ колеровъ . . .*

Вотъ одна картинка изъ жизни Эстонской церкви въ случайные радостные дни. Такъ, но только въ разныхъ масштабахъ и въ иныхъ разновидностяхъ, убираются церкви по нѣскольку разъ въ годъ.

Присутствуя въ такой, такъ убранной руками тѣхъ же богомольцевъ, церкви, не чувствуется ли тамъ живая душа, жизнь, пульсъ?! . . .

Мертвое оживилось . . .

Холодное и мрачное согрѣлось и возвеселилось . . .

Сырость замѣнилъ нѣжный ароматъ цвѣточковъ . . .

Храмъ наполнился атмосферой живой и дѣятельной любви, нѣжнаго чувства, тонкихъ движеній души . . .

Теперь тутъ сфера благодатнаго религіознаго подъема: брось здѣсь «проповѣдникъ съ душой» слово «благовѣстія» — и его слово будетъ имѣть чудодѣйственное вліяніе: сердца готовы для любви . . .

И всѣмъ радостно, всѣмъ какъ-то легко молиться, у всѣхъ просвѣтленное, приподнятое настроеніе, всѣ горятъ . . .

Отчего?

Одни — потому, что самолично принимали живое и дѣятельное участіе въ томъ, чтобы оживить свой храмъ, дать ему теплый, уютный видъ; несли кто по цвѣточку, по листочку, кто по букетику, по корзинкѣ

*) Tirikon Benet. 1984 стр. 284—285.

листьевъ; самъ дѣлалъ гирлянды, букеты, самъ украшалъ — и вотъ пріятно побыть съ Богомъ въ созданномъ имъ же самимъ красивомъ уютѣ своего храма; другіе, не участвовавшіе сами, заражаются молодостью, цвѣточностью, ароматностью атмосферы уютной церкви и подъемомъ живой души окружающихъ и тоже свои грѣшныя души отдають въ общій потокъ восторга, славословія и благодарности къ Отцу всяческихъ . . .

Какъ пріятно въ канунъ Св. Троицы, когда квартира наша украшена вѣточками березы и черемухи, присѣсть съ семьей и отдаться свѣтлымъ настроеніямъ, переживаніямъ и воспоминаніямъ, такъ же точно, но въ гораздо большей степени пріятное, успокоительное и возвышенное настоеніе навѣвается въ общеприходскомъ домѣ Божіемъ, одушевленномъ чудеснѣйшими по тончайшей конструкціи твореніями Создателя — цвѣтами символомъ жизни, смерти и воскресенія.

Безъ цвѣтовъ нѣтъ любви.

Гдѣ любовь — тамъ и цвѣты.

Такъ въ жизни среди людей, такъ должно быть и въ церкви, въ домѣ нашего Отца, въ домѣ нашего Друга — Христа, нашего дорогого Учителя и незамѣнимаго руководителя на всевозможныхъ путяхъ нашей превратной жизни. Движимый любовью и благодарностью къ своему святому небесному Другу, человѣкъ не можетъ не чувствовать движеній души — украсить домъ Друга, мѣсто встрѣчи, бесѣды, святаго вліянія и орошенія души росой благодати, цвѣтами и зеленью.

Если-бы намъ хотѣлось выразить своему Отцу, Другу свои чувства черезъ вещественный знакъ, то лучшимъ посредникомъ въ этомъ случаѣ будетъ не мертвое золото и холодный мраморъ, а живой цвѣточекъ.

Это такъ въ природѣ человѣка въ обыденной жизни сплошь и рядомъ употреблять цвѣты для выраженія чувства. Еще въ древности геніевъ, освободителей странъ и побѣдителей на состязаніяхъ увѣнчивали лавровыми вѣнками. Въ знаменательные дни въ жизни отдѣльныхъ людей ихъ друзья украшаютъ ихъ квартиры зеленью и уставляютъ цвѣтами. Артистамъ и пѣвцамъ толпа подноситъ въ знакъ восхищенія и признательности цвѣты. Наконецъ, свои дома и квартиры мы стараемся обставить возможно большимъ количествомъ цвѣтовъ для уюта дома. А домъ Божій?! . . .

Дадимъ же Богу живое!

Цвѣты въ церковь!

Вглядимся въ исторію духовно-нравственной жизни человѣчества сквозь призму христіанства и что мы увидимъ? Развѣ именно не въ прекрасный садъ на востокѣ Богъ поселилъ первыхъ людей въ періодъ ихъ первобытнаго, блаженнаго духовнаго состоянія? Не въ саду ли Эдемскомъ, среди цвѣтовъ и зелени, Богъ явился первымъ блаженнымъ людямъ? Не культура-ли именно цвѣтовъ и растений была назначена

первою, важнѣйшею работою въ раю? Не изображается-ли архангелъ Гавріиль всегда съ цвѣткомъ-нарциссомъ или лиліею въ рукѣ — въ моментъ благовѣщенія чистой Дѣвѣ небесной радости? Не на цвѣтокъ-ли — полевую лилію — Христосъ указалъ ушедшимъ всецѣло въ суету о мірскомъ, въ заботѣ о тѣлѣ? Не дають-ли художники дѣтямъ, идущимъ ко Христу, цвѣточки въ руки, которые они протягивають любвеобильному и ласковому Другу дѣтей? Не съ пальмовыми-ли вѣтками радостно встрѣчаетъ Христа ликующей народъ въ Іерусалимѣ? Не рисуютъ-ли ангела на отваленномъ отъ гроба камнѣ съ цвѣткомъ на большомъ стеблѣ въ рукахъ, съ цвѣткомъ — символомъ радости новаго воскресенія къ жизни? Не готовится-ли вещество, употребляемое при томъ великомъ таинствѣ, когда Св. Духъ сходитъ на человѣка, св. миро, именно изъ десятковъ сортовъ ароматныхъ цвѣтовъ? Наконецъ, не составляетъ-ли растительность главнѣйшее украшеніе всего лица земли? Снимите земной бархатный коверъ, усыпанный миллиардами разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ всевозможныхъ колеровъ и красокъ и зелень лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ — какимъ голымъ и холоднымъ, безжизненнымъ и безрадостнымъ останется шаръ нашъ съ песками, скалами и водой!

Какъ люди ушли далеко отъ прекраснаго рая, отъ блаженной жизни среди цвѣтовъ, такъ далеко они отошли и отъ формъ выраженія своихъ нѣжныхъ чувствъ къ Богу. Какъ изъ благоуханнаго рая люди ушли въ мертвую пустыню жизни, такъ и одушевленный живыми цвѣтами рай-храмъ замѣнили холодными глыбами камня и мертваго золота. Въмѣсто ароматныхъ цвѣтовъ въ домѣ Божіемъ сырость и затхлость . . .

Въ нашихъ домахъ — цвѣты, въ саду — цвѣты, въ школахъ — цвѣты, а въ домѣ Божіемъ — сырость и затхлость . . .

Пусть холодный камень дастъ стѣны, пусть мертвый драгоценный металлъ отдѣляетъ детали, пусть бездушныя краски украшаютъ стѣны, но пусть же и живые цвѣты и зелень найдутъ мѣсто въ домѣ Отчемъ, пусть они внесутъ подъ своды мертвые жизнь, радость, благоуханіе, свѣжесть, бодрость . . .

Больше внѣшней жизни въ домъ Божій!

Больше аромата цвѣтовъ въ волю благоуханія на алтарь небесный; больше личнаго участія каждаго члена церкви въ оживленіи, въ устройствѣ уюта въ общемъ домѣ!

Всякая жизнь зоветъ и будитъ къ жизни. И живые цвѣточки и зелень будутъ проповѣдывать о Богѣ, будутъ отвращать насъ отъ нечестивой жизни и звать къ святости и чистотѣ.

Цвѣточки напоминаютъ намъ утерянный нами рай, который нужно усилимъ воли при содѣйствіи благодати возвратить.

Цвѣточки напоминаютъ намъ о благой вѣсти: радуйся, живи чисто, будь смирененъ, какъ пречистая Дѣва, и Господь будетъ вечерять у тебя.

Цвѣточки напоминаютъ намъ, чтобы мы отложили набѣянные насыщенною ядами грѣха жизнью помыслы злые и лукавые и усвоили непорочность души рѣзвящихся около насъ милыхъ дѣтокъ.

Цвѣточки напоминаютъ намъ Великаго Утѣшителя, указывающаго на полевою лилію и проповѣдующаго о промыслѣ Божиѣмъ, совершающемся на людяхъ, когда даже власы главы нашей у Бога всѣ на учетѣ.

Цвѣточки напоминаютъ намъ о смоковницѣ цвѣтущей, но не дающей плодовъ, и дума тяжелая склонить нашу голову на грудь въ сознаниі, что мы бесплодныя смоковницы, пустоцвѣтъ . . .

Цвѣточки напоминаютъ намъ слова многострадальнаго Іова, что «человѣкъ, рожденный женою, краткодневенъ и пресыщенъ нечестіями. Какъ цвѣтокъ, онъ выходитъ и опадаетъ, убѣгаетъ какъ тѣнь и не останавливается» (14,2) и слова царя Давида: «Дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ» (102,15), «Люди, какъ трава, которая утромъ вырастаетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ» (89,6).

Цвѣточки напоминаютъ намъ, что жизнью человѣка верховодитъ Богъ, какъ говоритъ прор. Іезикииль: «И узнаютъ всѣ дерева полевые (т. е. люди), что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленѣющее дерево иссушаю, а сухое дерево дѣлаю цвѣтущимъ: Я, Господь, сказалъ и сдѣлаю» (17,24).

Цвѣточки напоминаютъ намъ судьбу нечестиваго, который, по словамъ многострадальнаго Іова, «не въ свой день скончается и вѣтви его не будутъ зеленѣть. Сброситъ онъ, какъ виноградная лоза, незрѣлую ягоду свою и, какъ маслина, стряхнетъ цвѣтъ свой. Такъ опустѣетъ домъ нечестиваго и огонь пожретъ шатры мздоимства. Онъ зачалъ зло и родилъ ложь, и утроба его приготовляетъ обманъ» (15,32—35).

Цвѣточки напоминаютъ намъ долю праведнаго на землѣ, по воззрѣнію псалмопѣвца Давида: «Тогда какъ нечестивые возникаютъ, какъ трава и дѣлающіе беззаконіе цвѣтутъ, чтобы исчезнуть на-вѣки; праведникъ цвѣтетъ, какъ пальма, возвышается подобно кедру на Ливанѣ. Насажденные въ домѣ Господнемъ, они цвѣтутъ на дворахъ Бога нашего. Они и въ старости плодовиты, сочны и свѣжи, чтобы возвѣщать, что праведенъ Господь, твердыня моя и нѣтъ неправды въ Немъ» (91,13—16).

Цвѣточки напоминаютъ намъ предупрежденія апост. Іакова не пристращаться сердцемъ къ богатству: «Да хвалится братъ униженный высокою своею, а богатый униженіемъ своимъ, потому что онъ преидетъ, какъ цвѣтъ на травѣ: восходитъ солнце, настаетъ зной и зноемъ иссушаетъ траву, цвѣтъ ея опадаетъ, исчезаетъ красота вида ея; такъ увядаетъ и богатый въ путяхъ своихъ» (1,9—11).

Цвѣточки напоминаютъ намъ не увлекаться жизнью плоти и погонею за внѣшнею славою, потому что, по апост. Петру, «всякая плоть, какъ трава и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ» (1; 1,24).

Цвѣточки напоминаютъ намъ горе, которое предрекъ св. пр. Исаія «Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, а добро зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, а свѣтъ тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, а сладкое горькимъ! Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою! Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны готовить крѣпкія напитки, которые за подарки оправдываютъ виновнаго и правыхъ лишаютъ законнаго! За то, какъ огонь сѣдаетъ солому, и пламя истребляетъ сѣно, такъ истлѣетъ корень ихъ, и цвѣтъ ихъ разнесется, какъ прахъ, потому что они отвергли законъ Господа Саваоа» (Ис. 5,20—24).

Цвѣточки напоминаютъ намъ о нашемъ воскресеніи въ новую жизнь, къ которой мы такъ мало-мало готовимся, но которая ежечасно приближается къ намъ неслышными шагами . . .

Не правда-ли, какъ много скажутъ дорогіе цвѣточки въ храмѣ Бога живаго, когда ароматъ ихъ сливается съ оміамомъ кадилнымъ и вмѣстѣ съ мелодичными аккордами хвалебныхъ и благодарственныхъ гимновъ и святыми движеніями сердца молящейся толпы несется въ высь, къ таинственному престолу вседѣсущаго Бога-Любви? . . .

Какъ богатъ ихъ языкъ!

Оживимъ же наши храмы!

Вдыхнемъ въ нихъ душу живу!

Внесемъ въ нихъ символы радости, восторга любви нѣжности, признательности!

Дадимъ уютъ дому Божьему!

Прибавимъ новыхъ — безмолвныхъ, но краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ бышей правды!

Живые душею люди-христіане, больше живыхъ цвѣтовъ и зелени въ храмы Бога живаго!

Архіепископъ Германъ.

* * *

Гамма жизни.

Доволенъ будь тѣмъ, что имѣешь,
Ревнуй о правдѣ, чтой за честь,
Мирись съ нуждой, и одолѣешь.
Фальшь, гордость презирай и лесть:
Соль мудрости есть Божье слово.
Лягъ на одрѣ, и тамъ молись,
Силь не щади, проснешься — снова
До вечера, молясь трудись.

Монахъ Викентій.

Чему научаетъ насъ апостольское чтеніе на литургіи въ недѣлю о разслабленномъ.

Въ апостольскомъ чтеніи въ недѣлю о разслабленномъ разсказывается о томъ, что на восточномъ берегу Средиземнаго моря, въ Палестинѣ, въ городѣ, который теперъ называется Яффа и который во времена Иисуса назывался Юппія, была небольшая христіанская община. Дѣятельнѣйшимъ членомъ этой общины была одна женщина по имени Тавиѳа или Серна, портниха по ремеслу, можетъ быть начальница мѣстнаго христіанскаго, подобно нашимъ въ Финляндіи, швейнаго кружка.

Случилось, что когда апостоль Петръ проходилъ по Лиддѣ, эта Тавиѳа умерла, а такъ какъ она была исполнена добрыхъ дѣлъ и милостыни, то Юппійскіе христіане, въ виду того, что Юппія была недалеко отъ Лидды, обратились къ апостолу Петру съ просьбою придти къ нимъ. Когда-же апостоль прибылъ въ Юппію, христіане привели его въ горницу, гдѣ лежала Тавиѳа и вдовицы со слезами показывали рубашки и платья, какія сдѣлала имъ Серна, живя съ ними. Апостоль выслалъ всѣхъ изъ горницы, помолился и воскресилъ Тавиѳу къ новой временной и многопользой ея дѣятельности (Д. Ап., 9,32—42).

Таковъ разсказъ евангелиста о случаѣ съ Тавиѳой или Серной портнихой.

Изъ этого разсказа мы прежде всего замѣчаемъ, что Тавиѳа имѣла второе имя Серны. Сернами зовутся горныя козы, отличающіяся стройностью и имѣющія весьма красивыя глаза. Вѣроятно Тавиѳа отличалась этими свѣдѣніями внѣшней красоты, за что и получила это второе имя по обычаю еврейскому давать имена по какимъ-либо особенностямъ человѣка. Однако она отличалась не только внѣшнею красотой, но она полна была и внутренней, духовной красоты. Она, по замѣчанію евангелиста, была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостынь (Д. Ап. 9,36). Эта женщина, эта Тавиѳа-портниха оставила намъ прекрасный примѣръ христіанской благотворительной дѣятельности.

Первымъ примѣромъ, достойнымъ нашего подражанія, можетъ служить намъ ея усердіе. Она изготовляетъ рубашки и платья для бѣдныхъ и вдовицъ (Д. Ап. 9,39), не смотря на то, что собственнымъ трудомъ должна была добывать необходимый для своего пропитанія хлѣбъ. Она работаетъ непрестанно.

Кто-то сказалъ, что счастье воды заключается въ томъ, что она постоянно движется, иначе-бы она за-

гнилась. Такъ и жизнь человѣческая должна быть постоянною работою, особенно христіанская жизнь. Будемте усердны! «Вы, прилагая къ сему все стараніе, покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель» (2 соб. посл. ап. Петра 1,5).

Вторымъ примѣромъ достойнымъ подражанія является самоотверженная любовь Тавиѳы къ ближнимъ. Она забываетъ себя и изготовляетъ одежду для вдовицъ (Д. Ап. 9,39). Она, какъ мать, заботящаяся прежде всего о дѣтяхъ и потомъ только о себѣ. Что ей за дѣло до того, что ея здоровье подрывается и смерть грозитъ ей? Она все готова принести въ жертву ближнему. Она могла-бы заготовить платій для себя и потомъ вести безконечныя разговоры о нихъ съ пріятельницами, какъ это дѣлаютъ многія и многія обезпеченныя женщины. Она могла-бы избытокъ платій продать и откладывать себѣ на, такъ назыв. «черный день», но нѣтъ, она думаетъ больше о несчастныхъ, чѣмъ о самой себѣ, и права, «ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ, т. е. христіанамъ» (Евр. 6, 10).

Но третьимъ и самымъ важнымъ для насъ примѣромъ является то основаніе, на которомъ Тавиѳа строила свои добрыя дѣла. Она имѣла крѣпкую вѣру въ то, что эти добрыя дѣла послужатъ ей къ отпущенію грѣховъ ея. Вѣрь и ты, дѣлающій добрыя дѣла, что всѣ грѣхи твои будутъ прощены за добрыя дѣла! Вѣра, дѣйствующая любовью (Галат. 5, 6.), доставляетъ временное удовлетвореніе и вѣчное спасеніе, говорить апостоль языковъ.

За самоотверженную работу въ пользу другихъ мы получаемъ временное удовлетвореніе или въ видѣ жизненнаго достатка, или въ семейномъ счастьѣ, или въ здоровьѣ, или въ продолжительности жизни, или въ видѣ другихъ даровъ Господа.

Послѣ нашей смерти мы, какъ и Тавиѳа, будемъ оплаканы любящими насъ и благодарными намъ братьями. Земныя одежды наши и земное наше тѣло обратятся въ прахъ послѣ смерти, но одежда, которую мы приобретаемъ въ этой непродолжительной жизни добрыми дѣлами, эта одежда и послѣ смерти нашей останется и нетлѣнной и блестящей.

П. Успенскій,
законоучитель.

РЕДАКЦІЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даетъ своимъ подписчикамъ отвѣты и разъясненія по вопросамъ церковнаго характера.

Къ столѣтію Свято-Троицкой церкви въ Гельсингфорсѣ.

Любилъ и любить православный человѣкъ храмы Божіи вообще, но любить онъ особенно храмы Божіи свои собственные, въ постройкѣ которыхъ онъ участвовалъ или на благолѣпіе и содержаніе которыхъ шла его трудовая лепта. Это общее явленіе сказалося и на постройкѣ 100 лѣтъ тому назадъ храма въ честь Живоначальной Троицы въ г. Гельсингфорсѣ. Вотъ что говорятъ члены сравнительно незначительной въ то время православной гражданской колоніи въ Гельсингфорсѣ, опредѣляя свою посильную лепту на постройку церкви (оставляемъ безъ измѣненія текстъ этого перваго характернаго документа). «Нижеподписавшіеся, сыны православной грекороссійской церкви, постоянно и временно живущіе въ Финляндскомъ городѣ Гельсингфорсѣ, ощущаютъ прискорбіе, не имѣя здѣсь особо устроеннаго для своего вѣроисповѣданія молитвеннаго храма; ибо хотя состоятъ въ семь городѣ двѣ церкви: одна въ военной гошпитали, другая въ петровскомъ пѣхотномъ полку; но первая весьма мала и удалена отъ города на 3 версты; другая занимаетъ также тѣсные покои, не вмѣщающіе всѣхъ на славословіе Божіе приходящихъ. Въ прочемъ если нижеподписавшіеся вѣдаютъ, что по высочайше конфирмованному для Гельсингфорса плану, назначено быть здѣсь грекороссійской церкви величественной архитектуры; то извѣстно имъ также, что къ построению ея предположено приступить не прежде, какъ когда исчисленная на сію потребность знатная сумма пріобретена будетъ опредѣленными на то легкими способами.*)

Почему, не упоая, чтобъ предпріятіе сіе вскорѣ могло совершиться, ниже подписавшіеся, движимые чувствомъ христіанскаго благочестія, изъявляютъ искреннѣйшее желаніе соорудить въ Гельсингфорсѣ пристойное зданіе для помѣщенія храма Божія на мѣстѣ, назначаемомъ отъ гельсингфорскаго строительнаго Комитета и по плану, составленному архитекторомъ онаго. Итакъ, если на сіе воспослѣдуетъ всемілостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, то каждый изъ нижеподписавшихся предлагаетъ на таковое богоугодное дѣло свое приношеніе, собственноручно въ сей подпискѣ имъ означаемое, обязываясь при томъ избрать изъ среды себя Попечителя о скорѣйшемъ устроеніи храма и постоянно подкрѣплять сіе доброе предпріятіе. 30 апрѣля 1824 года».

*) Еще въ 1814 году состоялось Высочайшее повелѣніе отчислять 15 % съ пошлины на привозимую соль, для сооруженія въ Гельсингфорсѣ двухъ церквей-православной и лютеранской. Въ 1825 г. собранная сумма составила 265,376 р. Положено было строить ранѣе лютеранскую церковь, на что по смѣтѣ требовалось 900,000 р. Слѣдовательно, предстояло собирать на нее еще около 20 лѣтъ. Лишь только послѣ постройки лютеранской церкви, стоимость которой въ свою очередь могла превысить смѣту, вышепоименованное отчисленіе пошло бы на возведеніе церкви православной:

На листѣ подписалось 27 человѣкъ, изъявившихъ свое желаніе пожертвовать на постройку церкви 10695 рублей. Сравнительно большая сумма объясняется пожертвованіемъ пятью лицами (Егоръ Умаковъ, Федоръ Киселевъ, Николай Коростелевъ, Николай Синебрюховъ и Петръ Васильевъ) по 1500 р.; слѣдующую далѣе сумму въ 500 р. могли дать только два лица (Иванъ Грачевъ и Трофимъ Дульдинъ). Судя по этому подписному листу, гдѣ значатся и 10-рублевые пожертвованія, можно судить, какъ незначительна и матеріально небогата была первоначальная православная колонія въ Гельсингфорсѣ, надѣявшаяся все же, при поддержкѣ только что за мѣсяць передъ тѣмъ прибывшаго въ Гельсингфорсѣ новаго генераль-губернатора Арс. Андр. Закревскаго, видѣть осуществленіе своей мечты — постройку отдѣльнаго православнаго храма.

Постройка храма заинтересовала и самого генераль-губернатора, который сейчасъ же принялся за дѣло, и 5 августа 1824 года, по его представленію, состоялось опредѣленіе Синода о постройкѣ въ Гельсингфорсѣ каменной церкви во имя Святой Троицы. На основаніи втораго, выпущеннаго въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1824 г., подписнаго листа нужно думать, что часть собранныхъ ранѣе денегъ была обращена на покупку священныхъ сосудовъ для будущей церкви которыми временно можно было бы пользоваться въ походной церкви Петровскаго пѣхотнаго полка, обслуживавшей покуда и гражданское православное населеніе города. Очевидно, цѣнность сосудовъ соблазнила любителей легкой наживы, и они были скоро похищены. Листъ «на покупку покраденнаго» далъ 762 рубля мелкими пожертвованіями 52 лицъ.

1824-й годъ и часть 1825-го, за отсутствіемъ о томъ положительныхъ свѣдѣній, вѣроятно прошли въ подготовительной работѣ по возведенію храма: нужно было составленіе и утвержденіе чертежей и смѣтъ, и изысканіе недостающихъ средствъ путемъ исходатайствования казенной субсидіи и пр. Во второй половинѣ 1825 и въ 1826 году произведена была внѣшняя кладка храма, а въ 1827 внутреннее его оборудованіе. Все устройство стоило около 40000 рублей ассигнаціями, равныхъ по тогдашней расцѣнкѣ (въ 1824 г. одинъ рубль серебромъ равнялся 3 р. 70 к. ассигнаціями) 10810 р. 80 к. серебромъ. Не смотря на свои скромные размѣры по занимаемой площади и высотѣ, Троицкая церковь представлялась тогда зданіемъ выдающимся и видна была со всѣхъ сторонъ издали: не было на этомъ возвышенномъ мѣстѣ ни величественнаго лютеранскаго собора, ни окружающихъ ее теперь каменныхъ громадъ, ни затѣнивалась она великорослыми березами, которыя скрываютъ теперь

ея внѣшній видъ, придавая самому положенію церкви уютъ и красоту. По внѣшнему виду она была такою же, какою представляется и теперь: деревянный куполь на храмъ остался безъ всякой перемѣны, а возведенная первоначально изъ дерева колокольная, когда пожертвованъ былъ для церкви большой колоколъ въ 256 пудовъ; деревянная рѣшетка вокругъ храма замѣнена была въ 1877 г. чугуною на гранитномъ фундаментѣ.

Освященіе церкви совершилъ 14-го августа 1827 г. епископъ Ревельскій Никаноръ. Прибытіе въ Гельсингфорсъ епископа Никанора явилось большимъ событіемъ, такъ какъ онъ первый изъ православныхъ архіереевъ посѣтилъ не только Гельсингфорсъ, но и Новую Финляндію. Своимъ обращеніемъ и прочувствованнымъ словомъ онъ плѣнилъ не только прихожанъ, но и лютеранъ, «коихъ великое стеченіе всюду

и уважительно его сопровождало». Обо всемъ этомъ А. А. Закревскій особымъ письмомъ (17-го августа 1827 г.) оповѣстилъ петербургскаго митрополита Серафима.

Незадолго до освященія церкви назначенъ былъ къ ней причтъ, состоявшій первоначально изъ священника (А. Ф. Малоземовъ) и дьячка (И. Михайловъ). Въ 1828 году третьимъ членомъ причта является пономарь (Ф. Заборовскій). Въ 1830 году, во время посѣщенія Гельсингфорса, Государь присутствовалъ на литургии въ церкви Св. Троицы и повелѣлъ назначить въ ту церковь, какъ состоящую въ главномъ городѣ Финляндіи, діакона, каковымъ съ 1831-го года былъ П. Постниковъ. Таковымъ четыре — членнымъ и оставался причтъ продолжительное время — до 1870 го года.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прот. Д. Троицкій.

Современное состояніе восточно-православной вселенской Христовой церкви.

4. Антиохійская патриархія.

(Продолженіе.)

По окончаніи міровой войны, Сирія, на территоріи которой находится антиохійская патриархія, оказалась подъ покровительствомъ Франціи. Мирнымъ договоромъ въ Манъ-Ремо (въ Апрѣлѣ 1920 г.) была точно установлена граница между Сирією, находившеюся въ зонѣ вліянія Франціи, и Палестиною, гдѣ распорядилась Англія. По § 88 севрскаго мирнаго договора (10 авг. 1920 г.), Франціи былъ данъ союзниками ман-

дать на управленіе Сирією, гдѣ имѣется французскій высокій комиссаръ съ правами военнаго диктатора. По соглашенію между Францією и Турцією, состоявшемуся 20 октября 1921 года, Турція совсѣмъ отказалась отъ Сиріи, какъ своей провинціи (Dr. Alphons Nobel Handbuch des staatsmanns München. 1923. s. 232). При такихъ обстоятельствахъ Сирія освободилась отъ турецкой неволи. Однако и послѣ того продолжается

борьба мѣстнаго населенія противъ иностраннаго протектората, причинившая въ послѣдніе годы большія разоренія особенно монастырямъ православной автокефальной антиохійской патріархіи.

Стоящій во главѣ этой послѣдней іерархъ имѣетъ слѣдующій официальный титулъ: «Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ великаго Божія града Антиохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и цѣлаго Востока: отецъ отцовъ и пастырь пастырей.» Съ давняго времени онъ живетъ въ столицѣ Сиріи — Дамаскѣ. Съ своимъ небольшимъ штатомъ, состоящимъ изъ великаго протосингела, архидіакона и двухъ секретарей, онъ помѣщается въ ветхомъ и убогомъ зданіи, въ которомъ имѣется малая и весьма бѣдная церковь. До войны онъ получалъ значительные доходы (нуріе) отъ паствы и взносы отъ ставропигіальныхъ монастырей и епархіальныхъ архіереевъ, которые обязаны платить патріарху за свое поставленіе и ежегодно давать извѣстную сумму въ его распоряженіе. По дѣйствующему канонизму, антиохійскаго патріарха избираютъ члены св. синода и представители народа въ соединенномъ собраніи. До войны это избраніе намѣчало 12 кандидатовъ, списокъ которыхъ отсылался на одобреніе турецкаго правительства. Изъ числа одобренныхъ кандидатовъ св. синодъ тайнымъ голосованіемъ избиралъ одного, котораго султанъ утверждалъ специальнымъ фирманомъ. Какъ при турецкомъ владычествѣ въ Сиріи, такъ и теперь, антиохійскій патріархъ является не только церковнымъ главою, но и этнархомъ, представляя и защищая интересы своего народа предъ высшею правительственною властью.

По уставу 1900 года, антиохійскій патріархъ управляетъ церковью съ помощью св. синода. Въ составъ послѣдняго, подъ предсѣдательствомъ патріарха, входятъ четыре митрополита — два титулярныхъ, постоянно живущихъ при патріархѣ, и два епархіальныхъ. Рядомъ съ св. синодомъ существуетъ постоянный смѣшанный совѣтъ, состоящій изъ синодальныхъ архіереевъ и выбранныхъ представителей народа. Въ настоящее время антиохійская патріархія насчитываетъ у себя около 30,000 пасомыхъ, большинство которыхъ составляетъ арабы и незначительное меньшинство — греки. Паства распредѣляется между 14 епархіями. Кромѣ антиохійской, находящейся подъ непосредственнымъ управленіемъ патріарха, существуютъ большею частью титулярно слѣдующія епархія: 1) епифанійская съ резиденціею въ г. Хамѣ; 2) лаодикійская; 3) селевкійская съ резиденціею въ Захле; 4) тиросидонская; 5) триполійская; 6) эмесская (Хомсь); бейрутская; 8) киликійская (Мерсина); 9) аркадійская (Аккаръ); 10) ѳеодосіопольская (Эрзерумъ); Халлепская (Алеппо); 12) амидская (Діарбекиръ) и 13) тарская. Митрополиты антиохійской патріархіи имѣютъ титулъ: «Всечестнаго» и «экзарха», живутъ въ непо-

средственной близости къ народу, являются главными руководителями въ его общественной и нравственной жизни, постоянно посѣщаютъ дома своихъ прихожанъ, дѣля съ ними бѣдность, горе и радости. Они скудно содержатся на доходы отъ прихожанъ, монастырей и церквей.

Всѣхъ монастырей въ антиохійской патріархіи насчитывается 17. Они дѣлятся на *ставропигіальные* 1) св. великомуч. Георгія на пути между Алеппо и Триполи; 2) успенскій (Даламондъ) въ горахъ Ливана близъ Триполи; 3) ильинскій (Щвая) на Ливанѣ, вблизи Бейрута; 4) рождество-богородичный (Сайдонайскій, женскій) въ 40 км. отъ Дамаска и 5) Малулейскій во имя св. великомуч. Ѳеклы, и *епархіальные*: два — св. Дометія и прор. Иліи въ аркадійской епархія, пять — св. Іакова персянина, введенскій, рождество-богородичный, димитріевскій и георгіевскій въ триполійской епархія и пять — успенскій (Хаматуръ), успенскій (Кяфтунь), благовѣщенскій, георгіевскій и ахрангельскій въ бейрутской епархія. Православіе въ антиохійской патріархіи значительно поддерживается монастырями. Нѣкоторые изъ нихъ даютъ помѣщенія для школъ, а всѣ вообще доставляютъ необходимыя средства для поддержанія просвѣщенія въ народѣ и особенно въ духовенствѣ. Приходское духовенство въ антиохійской патріархіи немногочисленно. Оно избирается самимъ народомъ изъ среды его представителей. Сирійскій священникъ есть человекъ народный, первый и главный слуга приходской общины. Онъ содержитъ себя и свою семью трудами своихъ рукъ. Все вообще сирійское духовенство — честное, скромное, крѣпкое въ вѣрѣ, бѣдное и малообразованное. Богословское образованіе даютъ школы, находящіяся въ мон. Баламондѣ и въ Бейрутѣ (съ 1885 года).

5. Иерусалимская патріархія.

Иерусалимская церковь, занимающая теперь четвертое мѣсто въ ряду автокефальныхъ православныхъ церквей, ведетъ свое начало отъ Самого Господа Иисуса Христа. Священный градъ Иерусалимъ былъ мѣстомъ ученія, великихъ чудесъ, страданій, смерти, погребенія, воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія на небо Спасителя. Такимъ образомъ, іерусалимской церкви по всей справедливости принадлежитъ имя матери-церкви. Только исключительно тяжелая политическая судьба Иерусалима съ окрестною страню была причиною того, что іерусалимская церковь не заняла подобающаго ей мѣста въ ряду другихъ древнихъ христіанскихъ церквей. Первоначально она была одною изъ обыкновенныхъ епархій, входившихъ въ составъ кесаріе-палестинской митрополіи. Только съ IV вѣка значеніе и положеніе ея, какъ колыбели христіанства, стало постепенно возвышаться. Первый вселенскій соборъ усвоилъ іерусалимскому епископу честь областного митрополита, а шестой вселенскій

соборъ призналъ за нимъ, какъ патріархомъ, право на пятое мѣсто въ ряду всѣхъ патріарховъ. Съ отпаденіемъ отъ вселенской церкви римскаго патріарха съ своею областью, іерусалимская патріархія естественно заняла четвертое мѣсто въ ряду автокефальныхъ православныхъ церквей, какое остается за нею и доселѣ.

Съ VII вѣка наступаетъ тяжелая пора въ жизни іерусалимской патріархії. Она въ это время подпадаетъ подъ владычество магометанъ, которое продолжалось вплоть до 1919 года. За время всемірной войны въ 1917 году Англія заняла своими войсками территорию іерусалимской патріархії по праву оккупации. По окончаніи войны, эта оккупация осталась въ силѣ. Въ апрѣлѣ 1920 года Англія получила мандатъ отъ Лиги Націй на протекторатъ надъ Палестиною съ такою задачею, чтобы облегчить еврейскому народу, разбѣянному по всему земному шару, переселеніе въ Палестину, гдѣ онъ могъ бы возстановить свое старое еврейское царство. 88-ю статьею севрскаго договора о мирѣ отъ 10 августа 1920 года Англіи же предоставлено право защиты святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ. Теперь Англія имѣетъ пѣ Палестинѣ своего высокаго комиссара. Въ согласіи съ главною задачею англійскаго протектората въ Палестинѣ первымъ комиссаромъ былъ еврей Самуель.

Православная паства іерусалимской патріархії весьма малочисленна. Предъ великою войною она опредѣлялась цифрою въ 15,000 человекъ, большинство которыхъ составляютъ арабы.

Во главѣ церкви стоитъ патріархъ, который имѣетъ такой титулъ: «Блаженнѣйшій, божественнѣйшій и святѣйшій отецъ и патріархъ святаго града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи и Аравіи за Іорданомъ, Каны Галилейской и святаго Сіона господинъ и владыка».

Первымъ іерусалимскимъ епископомъ обыкновенно почитается св. Іаковъ Алфеевъ, бывшій председателемъ апостольскаго собора. Преемникомъ его былъ св. Симеонъ.

Въ теченіи XIX—XX вв. кафедрѣ іерусалимскаго патріарха занимали: Анѳимъ (1788—1808 г.г.), Поликарпъ (1808—1827 г.г.), Аванасій (1827—1844 г.г.), Кириллъ II (1845—1872 г.г.), Прокопій (1873—1875 г.г.), Іерофей (1876—1882 г.г.), Никодимъ (1883—1890 г.г.), Герасимъ (1891—1897 г.г.).

Нынѣшній патріархъ Даміанъ (съ 10 іюля 1897 г.) занимаетъ въ общемъ каталогѣ патріарховъ іерусалимскихъ 145-е мѣсто. Онъ по происхожденію грекъ, родился на о. Самосѣ, гдѣ служилъ товарищемъ мирового судьи (въ мѣрѣ Димитрій Касоти). Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество и поступилъ въ число иноковъ святогробскаго братства. Черезъ нѣсколько лѣтъ Даміанъ былъ отправленъ въ Россію и сначала (1878—1880 г.г.) завѣдывалъ іерусалимскимъ александ-

ровскимъ монастыремъ въ Таганрогѣ, а потомъ (1881—1888 г.г.) святогробскими имѣніями на Кавказѣ. За время патріаршества Никодима онъ состоялъ патріаршимъ эпитропомъ въ Константинополѣ, откуда былъ позванъ въ Іерусалимъ. При патріархѣ Герасимѣ онъ былъ избранъ митрополитомъ филладельфійскимъ и состоялъ патріаршимъ намѣстникомъ въ Виолеемскомъ монастырѣ, а по кончинѣ патріарха Герасима былъ единодушно избранъ на кафедрѣ св. Іакова, брата Господня. Ознаменовавъ свою дѣятельность въ годы міровой войны выдающимися заботами о просвѣщеніи духовенства и паствы, а также энергичною борьбою съ иновѣрною пропагандою, много протерпѣвъ за время войны, патріархъ Даміанъ, не смотря на свои преклонные годы и слабое здоровье, съ великою мудростью и прозорливостью руководить своею патріархіею.

Іерусалимская церковь доселѣ продолжаетъ управляться въ общемъ по «уставу іерусалимской патріархії», утвержденному турецкимъ правительствомъ 1 марта 1875 года. Въ согласіи съ этимъ уставомъ, выборы новаго патріарха производились мѣстнымъ св. синодомъ, который составляли всѣ архіереи патріаршей области и члены братства монастыря Св. Гроба. Тотчасъ-же послѣ смерти патріарха, означенный синодъ избиралъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола одного изъ архіереевъ, который и руководилъ дальнѣйшимъ процессомъ выборовъ патріарха. Прежде всего составлялся списокъ 12 кандидатовъ, который представлялся турецкому правительству, имѣвшему право вычеркнуть изъ этого списка нежелательныхъ ему лицъ. Самые выборы производились въ алтарѣ предъ престоломъ, на которомъ ставилось серебряное глубокое блюдо. Послѣ краткаго молебна, одинъ изъ архіереевъ читалъ въ слухъ присутствующаго народа султанское ираде о выборахъ патріарха и объявлялъ имена кандидатовъ. Затѣмъ всѣ члены избирательнаго собранія полагали на блюдо запечатанные конверты съ именами кандидатовъ. Получившій наибольшее число голосовъ считался избраннымъ и привѣтствовался возгласами: «да здравствуетъ.» Избранный утверждался султанскимъ беретомъ, въ которомъ подробно перечислялись всѣ его права и преимущества.

Іерусалимскій патріархъ теперь живетъ въ Іерусалимскомъ монастырѣ Св. Гроба, представляющемъ собою небольшой городокъ со множествомъ домовъ съ улицами, дворами и садами. Между тѣмъ въ половинѣ XIX вѣка іерусалимскіе патріархи, вслѣдствіе крайняго разоренія и бѣдности ихъ церкви, а также и по нѣкоторымъ политическимъ соображеніямъ, жили постоянно въ Константинополѣ, имѣя въ Іерусалимѣ намѣстника изъ членовъ синода. (Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей *Θ. Титовъ*,
ординарный профессоръ Българскаго
Университета.

Заграничное церковное обозрѣніе.

Русская заграничная церковь. Прискорбный расколъ въ средѣ ея іерархіи продолжается и углубляется. Въ отвѣтъ на письмо б. русскаго посланника въ Лондонѣ Е. В. Саблина, призывавшаго отъ лица всей русской эмигрантской паствы іерарховъ къ примиренію, обнародовано письмо митрополита Антонія отъ 2/15 февраля 1927 г. за № 185, въ которомъ онъ, между прочимъ, объявляетъ, что «нѣтъ такой власти, которая могла-бы пріостановить дѣйствіе синодальнаго постановленія по дѣлу о митрополитѣ Евлогіи» и что это опредѣленіе «не можетъ быть отмѣнено, и противодѣйствіе ему вызоветъ лишь расколъ» (Голосъ Вѣрноподанаго № 6. Бѣлградъ, отъ 13 марта 1927 г.). Такое непримиримое настроеніе карловацкой іерархіи вызываетъ негодованіе даже въ средѣ эмиграціи, живущей на территоріи Югославіи. Въ Бѣлградѣ, по инициативѣ «Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ королевствѣ С. Х. С.», подписывается многими сотнями русскихъ вѣрующихъ людей сочувственный адресъ митрополиту Евлогію. Въ адресѣ, исполненномъ достоинства и чуждымъ всякаго партизанства и полемики, говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Съ глубокимъ почтеніемъ, вѣрою и упованіемъ слѣдимъ мы за неутомимымъ святительскимъ трудомъ Вашимъ по неуклонному отстаиванію въ своихъ рукахъ пастырскаго служенія, врученнаго Вамъ волею святѣйшаго патріарха Тихона. Всѣмъ существомъ своимъ понимаемъ и чувствуемъ, что не для себя держите власть, что для себя лично не ищите ничего, а творите волю святѣйшаго патріарха, высокой чинъ коего является нынѣ единственнымъ, который по праву именуется Всероссійскимъ и тѣмъ знаменуетъ и воплощаетъ собою идею единства нашей великой, во скорби пребывающей, родины. Вѣрьте, что много русскихъ сердець бьется съ теплою вѣрою въ то, что Господь укрѣпитъ и благословитъ Васъ довести до конца правое дѣло Ваше и да не оторвемся мы, разсѣянные по лицу чужихъ земель русскіе люди отъ единой матери своей и отъ единой соборной церкви ея». (Россія, № 30. Бѣлградъ. 3 апрѣля 1927 г.) Вся русская эмиграція съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за тѣмъ, чѣмъ можетъ окончиться примирительная миссія Анастасія, б. архіепископа Кишиневскаго, нарочито прибывшаго изъ Іерусалима въ Ср. Карловцы, по однимъ свѣдѣніямъ, для окончательнаго суда надъ митрополитомъ Евлогіемъ, а по другимъ, болѣе вѣроятнымъ, слухамъ, для того, чтобы найти какой-нибудь достойный выходъ изъ тупика, въ какой привела карловацкая политика русскую зарубежную церковь. На пути въ Парижѣ онъ имѣлъ весьма продолжительную бесѣду съ митрополитомъ Евлогіемъ. Послѣдній объявилъ ему, что не можетъ сойти съ своей принципиальной позиціи, такъ какъ теперь дѣло нахо-

дится въ такомъ положеніи, что онъ уже не имѣетъ права говорить лично отъ себя, ибо за нимъ и съ нимъ стоитъ многочисленная паства. По убѣжденію митрополита Евлогія, первымъ шагомъ для примиренія должно быть снятіе всякихъ прещеній и возвращеніе къ тому положенію, какое было до собора архіереевъ въ 1926 году. И карловацкій синодъ долженъ написать всѣмъ главамъ автокефальныхъ церквей и всѣмъ правительствамъ, что онъ допустилъ ошибку. Онъ также ставитъ непремѣннымъ условіемъ неизблемую обязательность всѣхъ распоряженій патріарха Тихона и вообще всероссійской церковной власти, разумѣется, если со всѣмъ этимъ будетъ согласна его паства, которая подастъ свой голосъ на предстоящемъ епархіальномъ собраніи («Возрожденіе», № 670. Парижъ. 3 апрѣля 1927 г.). Въ концѣ іюня или въ началѣ іюля сего года состоится это епархіальное собраніе. На немъ будетъ завершена организація западно-европейской епархіи, во главѣ которой стоитъ назначенный патріархомъ Тихономъ епископъ — митрополитъ Евлогій. Въ составѣ епархіи имѣется свыше 55 срганизованныхъ приходоѡ, которые пришлютъ своихъ делегатовъ — клириковъ и мірянъ въ одинаковомъ числѣ. Собраніе выберетъ Епархіальный Совѣтъ изъ клириковъ и мірянъ для непосредственной помощи епархіальному архіерею въ дѣлѣ управленія. Вѣдѣнію епархіальнаго собранія подлежатъ вопросы организаціонные, хозяйственные, просвѣтительные и миссіонерскіе. Вопросы вѣро- и нравовоченія, душепастырскіе подлежатъ вѣдѣнію епархіальнаго архіерея. Собраніе состоится въ Парижѣ и засѣданія его будутъ происходить въ Сергіевскомъ Подворьѣ («Возрожденіе», № 673. Парижъ. 6 апрѣля 1926 г.).

Православная церковь въ Литвѣ. Литовско-русская православная церковь находится въ очень бѣдственномъ положеніи. Ее возглавляетъ Елевѡерій, архіепископъ Литовскій и Виленскій. Онъ до 1917 года былъ викарнымъ ковенскимъ епископомъ при Литовскомъ и Виленскомъ архіепископѣ Тихонѣ, избранномъ впослѣдствіи всероссійскимъ патріархомъ. Преемникомъ этого послѣдняго на литовско-виленской кафедрѣ сдѣлался архіепископъ Елевѡерій.

Но онъ не могъ оставаться въ Вильно, которая была оккупирована Польшею, и долженъ былъ переехать въ Ковно. Недавно онъ возбудилъ предъ литовскимъ правительствомъ ходатайство о содѣйствіи возвращенію мощей литовскихъ (по происхожденію) святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія въ Ковно, какъ временную столицу Литвы. Мощи литовскихъ мучениковъ находились въ св. духовскомъ Виленскомъ монастырѣ и во время наступленія германцевъ были вывезены въ Москву. Здѣсь совѣтская власть вскрыла ихъ гробницы и мощи выставила

въ историческомъ музеѣ. Сейчасъ по этому вопросу ведутся переговоры между литовскимъ и совѣтскимъ правительствами. Не смотря на то, что архіепископъ Елевоерій, благодаря своему скромному и вообще доброму характеру, пользуется чрезвычайно любовью со стороны своей паствы, литовское правительство относится къ православной церкви равнодушно и весьма мало помогаетъ ей. Много храмовъ, домовъ и земель, принадлежавшихъ православной церкви, отобрано. оставшіеся изъ 54 приходовъ 25 терпятъ большія лишенія. Самъ архіепископъ Елевоерій живетъ чрезвычайно скудно, почти нищенски. Лучшая изъ православныхъ церквей въ Ковнѣ — бывший гарнизонный соборъ — обращена въ католическій, также гарнизонный, храмъ. Православнымъ оставлены двѣ маленькія и бѣдныя церковки — одна каменная кладбищенская — узенькая, тѣсная и совершенно недостаточная для православнаго населенія г. Ковны, и крайне бѣдная замѣняетъ собою кафедральный соборъ, въ которомъ служитъ архіепископъ литовскій и виленскій Елевоерій. Самъ онъ живетъ истинно по-монашески. Тяжелыя испытанія великой войны, затѣмъ революція и, наконецъ, личныя переживанія послѣднихъ лѣтъ нисколько не поколебали вѣры и не сломили силы духа этого великаго іерарха и глубокаго патріота. (См. «Возрожденіе» № 605. Парижъ. 28 января 1927 г.)

Православіе въ Прикарпатской Руси. Оно переживаетъ еще болѣе бѣдственное состояніе, чѣмъ въ Литвѣ. Къ сильнѣйшимъ стѣсненіямъ со стороны правительства, которое очевидно поддерживаетъ уніатовъ, присоединяется скрытая, становящаяся все болѣе и болѣе открытою, борьба между вселенскою и сербскою патріархіями изъ-за права церковной юрисдикціи надъ оживающимъ здѣсь православіемъ. «Архіепископъ Пражскій и всея Чехословакии» Савватій отъ 30 ноября 1926 года и экзархъ вселенскаго патріарха митрополитъ амасійскій Германосъ отъ 17 декабря 1926 года прислали свои сообщенія о состояніи православія въ Прикарпатской Руси вселенскому патріарху: Къ сожалѣнію, содержаніе этихъ сообщеній не опубликовано (См. «Ортодоксія» № 9, отъ 31 декабря 1926 года, стр. 383). Въ то же самое время тамъ работали и сейчасъ находятся представители сербскаго патріарха. По словамъ возвратившагося оттуда 1-го апрѣля сего года бачкаго епископа Иринея, четверть русскаго населенія тамъ перешла на православіе. «Духовенство тамошнее склоняется на сторону сербской іерархіи». Въмѣсто себя епископъ Иринея оставилъ сингела д-ра іеромонаха Дамаскина, бывшаго воспитанника петроградской духовной академіи и нынѣшняго доцента богословскаго факультета въ Бѣлградскомъ университетѣ, который, по общему мнѣнію, будетъ скоро посвященъ епископомъ Прикар-

патской Руси (См. «Политика», № 6802. Бѣлградъ, отъ 2 апрѣля 1927 г.). Сербская официальная печать считаетъ главнымъ виновникомъ происходящихъ въ Прикарпатской Руси нестроений вышеупомянутаго «архіепископа» Савватія, являющагося агентомъ русскаго карловацкаго іерархіи (См. Прегледъ цркве епархіе Нишке №№ 10 и 11 за октябрь-ноябрь 1926 г., стр. 418—420).

С. Старочеркасскій.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

— **Замѣщенія мѣстъ.** На должность настоятеля Суоярвскаго прихода подали прошенія: настоятель Аннантхатскаго прихода священникъ А. Карпинъ, окончившіе курсъ Сердобольской духовной семинаріи Н. Логиневскій и Л. Хоманень и переводчикъ В. Хяниненъ. Кандидатами на означенную должность Церковное Управление представило священника А. Карпина, Л. Хоманена и В. Хянинена.

Циркуляромъ на имя причтовъ Церковное Управление объявило мѣсто штатнаго діакона Шуйстамскаго прихода свободнымъ къ соисканію до 1-го іюля с. г.

— **Пожертвованія.** На усиленіе средствъ по изданію журнала «Камунъ Койтто» поступили пожертвованія: отъ г-жи О. Правды изъ Канады 13 долларовъ (512 м. 50 п.) и отъ домовладѣльца Гр. Ситойнъ 500 мар. Редакція журнала приноситъ щедрымъ жертвотелямъ свою искреннюю благодарность.

Г-нъ А. Недоносковъ изъ Гельсингфорса пожертвовалъ къ празднику черезъ Архіепископа Германа Св. Пасхи с. г. 1000 мар. на нужды сестеръ Линтульскаго женскаго монастыря.

— **Командировка.** Исполненіе настоятельскихъ обязанностей по Суоярвскому приходу, начиная съ 15 мая с. г. до замѣщенія должности законнымъ порядкомъ, Церковное Управление поручило священнику втораго походнаго округа В. Толстохнову.

— **Постановленія Учебнаго Министерства.** Вр. и. д. настоятеля Райволовскаго прихода священнику Е. Шилову и и. д. псаломщика Нейшлотскаго прихода Т. Чередникову Учебнымъ Министерствомъ разрѣшено впредь въ теченіе одного года исполнять обязанности по занимаемымъ ими должностямъ, не будучи финляндскими гражданами.

Таковое-же разрѣшеніе Учебное Министерство дало вр. и. об. настоятеля Манчинсаарскаго прихода священнику И. Кочетову.

Вниманію о. о. настоятелей и церковныхъ старостъ.

*

ВЪ ГОР. СЕРДОБОЛЪ

открыть

ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,

изъ коего можно выписывать:

1. **ОБРАЗА:** Спасителя, Божіей Матери, разныхъ святыхъ, двенадцатыхъ праздниковъ; хоругви, плащаницы, Голгофы, запрестольные кресты и т. п.
2. **ОБЛАЧЕНІЯ:** Священническія, діаконскія, на престолъ, жертвенникъ, аналогіи, столики; покровы, завѣсы, пелены, воздухи, иллитоны, ковры и т. п.
3. **УТВАРЬ МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ:** дарохранительницы, сосуды, люстры, подсвѣчники, лампы, всеночныя и просфорныя блюда, водосвятныя чаши, кропила, кадила, вѣнцы, панихидницы, напрестольные и молебные кресты и т. п.
4. **УТВАРЬ ДЕРЕВЯННУЮ:** престолы, жертвенники, аналогіи, столики, вырочки, шкапы для облаченій и т. п.
5. **БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ.**

Тотъ-же складъ предлагаетъ:

1. **Деревянное масло** по 15 мар. за килограммъ.
2. **Уголь химическій** для кадилъ по 50 пен. за шт.
3. **Ладонъ** — простой по 30 мар. за килограммъ.
 » росный по 60 мар. за »
 » Сіамскій по 70 мар. за »
4. **Нитки зажигательныя** для люстръ по 5 мар. мотокъ.
5. **Вѣнчальныя свѣчи** съ искусственными цвѣтами (цѣна — въ зависимости отъ размѣра свѣчей).
6. **Поплавки** изъ мѣдной проволоки для лампадокъ по 1 мар. за шт.

Въ томъ же складѣ принимаются заказы:

1. На изготовленіе новыхъ іерейскихъ, діаконскихъ и иныхъ облаченій;
2. На химическую чистку и починку старыхъ облаченій;
3. На золоченіе и серебряненіе металлической утвари;
4. На покрытіе новымъ бархатомъ напрестольныхъ и молебныхъ евангелій;
5. На изготовленіе новыхъ печатей для просфоръ.

* * *

Всѣ заказы и всю вообще корреспонденцію слѣдуетъ направлять по адресу:

Aamun Koiton Toimitus. Sortavala.